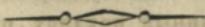

неуклюжей кучѣ словъ? А, между тѣмъ, у автора есть серьезная психологическая теорія, которую онъ проводить съ терпѣливою послѣдовательностью.

Г. Алферовъ поставилъ себѣ задачею выяснить сущность человѣческаго самосознанія въ отличие отъ сознанія у животныхъ. По его опредѣленію, сознаніе есть актъ усиля. „Понятіе пассивнаго существованія, не проявляющагося ни въ какомъ актѣ,—объясняетъ онъ, —заключаетъ въ себѣ противорѣчие, такъ какъ предполагаетъ, что сила въ одно и тоже время и существуетъ, и не существуетъ. Слѣдовательно, пассивное существование равняется небытию (?)". Тѣмъ болѣе мы не можемъ приписывать такого существованія сознанію. Слѣдовательно, каждое состояніе сознанія должно быть стремленіемъ, актомъ“ (стр. 25—6). Способъ доказательства—довольно сомнительный; отъ него пахнетъ сколастикою. Авторъ выходитъ изъ предположенія, что „существование и дѣйствованіе суть синонимы“; очевидно, онъ смѣшиваетъ разныя вещи. Онъ опредѣляетъ усиля, какъ „простѣйшее произвольное и сознательное дѣйствіе“; другими словами, сознаніе предшествуетъ усилию, такъ-что приведенное выше опредѣленіе сознанія оказывается невѣрнымъ. Г-ну Алферову не удалось объяснить, какимъ образомъ „усиліе способно преобразовываться во всѣ сложные и разнообразные психические продукты“. Чтобы подтвердить свою теорію, онъ впадаетъ въ явная преувеличенія и несообразности. Всѣ предметы вицшаго міра, по его мнѣнію, „должны возбуждать въ субъектѣ иллюзію, что онъ самъ есть производитель той силы, которая проявляется въ этихъ предметахъ, такъ какъ эту силу онъ не можетъ представлять себѣ иначе, какъ въ формѣ своего собственнаго усиля и слѣдовательно, какъ свое собственное душевное состояніе;—субъектъ въ своемъ сознаніи долженъ разыгрывать роли вицшихъ предметовъ“ (стр. 66). Едва ли возможно признать существованіе подобной „первобытной иллюзіи“. Въ книгѣ приводится не мало данныхъ по психологіи и антропологіи; но авторъ, повидимому, пользовался только сочиненіями, существующими на русскомъ языкѣ,—новѣйшая иностранная литература оставлена имъ безъ вниманія, что не могло не отразиться на достоинствѣ всей работы.—Л. Сидоръ бы искренне жаловалъ, а я бы, отъ зла въ злу, отъ злыхъ обвиненійъ язвилъ бы,